

Научная статья

УДК 347.9

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-158-168>

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОСИМОСТИ И ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ИХ ОЦЕНКЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Диана Владимировна Чиркова

Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, д. 164

borga25@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы обусловлена необходимостью дальнейшего изучения и совершенствования института относимости доказательств, который влияет на процесс сбора доказательств. Целью исследования является рассмотрение относимости и достаточности доказательств в гражданском судопроизводстве при их оценке. Автором использованы основные общенаучные методы: диалектический метод познания, метод системного анализа, сравнительно-правовой метод. Новизной работы является рассмотрение взаимосвязи относимости и достаточности доказательств и влияния этих критериев на оценку доказательств.

Ключевые слова: относимость доказательств; оценка доказательств; достаточность доказательств; предмет доказывания.

Для цитирования: *Чиркова Д. В.* К вопросу об относимости и достаточности доказательств при их оценке в гражданском судопроизводстве // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 2. С. 158–168. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-158-168>

Research Article

ON THE RELEVANCE AND SUFFICIENCY OF EVIDENCE DURING THEIR ASSESSMENT IN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS

Diana V. Chirkova

P. A. Stolypin Volga Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 164 Moskovskaia St., Saratov, 410012, Russia
borga25@mail.ru

Abstract

The relevance of the topic is determined by the need to improve the institution of the relevance of evidence, which contributes to making a legitimate and reasonable decision. The purpose is to consider the relevance of evidence in the context of their assessment. The author uses the main general scientific methods: the dialectical method of cognition, the method of system analysis, and the comparative legal method is also used. The novelty of the work is the introduction of proposals for a more detailed regulation of the institute of relativity.

Keywords: relevance of evidence; evaluation of evidence; cognitive activity; subject of proof.

For citation: *Chirkova D. V. On the Relevance and Sufficiency of Evidence During Their Assessment in Civil Legal Proceedings. Herald of the Russian Law Academy, 2023, no. 2, pp. 158–168. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-158-168>

Введение

Доказывание в гражданском, равно как и в любом другом процессе, является одним из фундаментальных институтов судопроизводства. Правоприменительная деятельность суда основывается на установлении фактов, имеющих значение для дела с помощью доказательств, и именно с помощью доказательств суд устанавливает наличие или отсутствие права у заинтересованного лица, осуществляется защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод, законных интересов.

Вопросы доказывания являются ключевыми для восстановления нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц. Доказывание в современном цивилистическом судопроизводстве занимает центральное место в установлении фактов, имеющих значение для правильного рас-

смотрения и разрешения конкретного дела. Однако, как справедливо отмечают исследователи, в настоящее время остро стоит проблематика познавательности процесса в теории доказательств и истинности (достоверности) получаемых знаний [1, с. 96]. Доказывание влияет не только на выводы суда по конкретному делу, но и на совершение практически всех процессуальных действий, которые совершаются с учетом потребностей получения знаний судом относительно спорного правоотношения сторон.

Процесс доказывания является познанием, связанным с мыслительной деятельностью. Познание связано с установлением фактов, имеющих значение для дела. Например, М. К. Треушников отмечал, что судебное доказывание – это познавательная деятельность, урегулированная нормами гражданского или арбитражного процессуального права [2, с. 30–31]. Сочетание мыслительных и процессуальных начал является сложной деятельностью суда, лиц, участвующих в деле, поскольку познание действительных обстоятельств дела находит отражение в выводах суда.

Современный процесс доказывания построен на принципе состязательности, который, как отмечается в литературе, меняет модель поведения суда и лиц, участвующих в деле [3, с. 54]. Состязательность отражается на обязанности доказывания позиции по делу заинтересованными в исходе дела лицами, которые активны в предоставлении доказательств. Активность сторон и других лиц, участвующих в деле, в сборе доказательств обязывает их самостоятельно изучать и представлять в суд доказательственный материал, и, следовательно, мыслительная и психическая деятельность в процессе доказывания охватывает всех субъектов гражданских процессуальных правоотношений.

1. Оценка доказательств

Как сложный познавательный и процессуальный механизм доказывание состоит из нескольких этапов, детально урегулированных нормами процессуального права. Не останавливаясь на всех этапах доказывания, рассмотрим один из важнейших и заключительных этапов, которым является оценка доказательств, влияющая на выводы суда.

Оценка доказательств, как и весь процесс доказывания, связана с мыслительной деятельностью субъектов доказывания. Правила оценки доказательств адресованы суду, поскольку именно оценка доказательств судом находит отражение в окончательном акте по делу. Закон устанавливает определенные правила оценки доказательств, а именно суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Всестороннее, полное и объективное исследование зиждется на относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности.

Внутреннее убеждение, указанное в ч. 1 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), связано не только с процессуальной деятельностью суда и лиц, участвующих в деле, но и с мыслительным процессом судьи, рассматривающим дело, с его субъективным восприятием доказательственного материала, с его

логикой. Например, как отмечает Б. Т. Матюшин, оценка доказательств протекает в мыслительной, психической деятельности суда как субъекта судебного познания [4, с. 7]. В процесс доказывания вовлечены лица, участвующие в деле, которые излагают свои позиции, и суд, который оценивает приведенные доводы и выносит решение, в котором отражает свои выводы относительно существования либо несуществования нарушенного права и его восстановления в случае нарушения.

Несмотря на то что регламентация оценки доказательств, установленная в ст. 67 ГПК РФ, адресована суду, так называемая предварительная оценка доказательств, высказывание суждений относительно тех или иных фактов, подтверждающих или опровергающих конкретные обстоятельства, входящие в предмет доказывания, лицами, участвующими в деле, создают тот базис, который используется судом при оценке доказательств в процессе вынесения решения. Без такой предварительной оценки доказательств, предварительных суждений относительно них было бы невозможным определить их достаточность, с учетом требований относимости и допустимости доказательств [5, с. 153].

Внутреннее убеждение судьи, которое он применяет при оценке доказательств, говорит о субъективизме лица, оценивающего то или иное доказательство. Но субъективизм судьи не может быть безграничен, поскольку доказывание – это детальность не только мыслительная, но и процессуальная, т.е. она должна подчиняться строгой процессуальной форме, исключающей произвол. Как указывается в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), оценка доказательств не может быть произвольной [6]. Гарантией от произвольности оценки в любом деле являются ее критерии, установленные в ч. 3 ст. 67 ГПК РФ. Исходя из смысла указанной нормы можно выделить критерии, которые применяются к каждому доказательству в отдельности, – это относимость, допустимость, достоверность, и критерии, которые применяются только к совокупности доказательств, – достаточность и взаимная связь.

2. Критерии оценки доказательств

В научной литературе авторы предлагают классификацию критериев оценки доказательств. Так, К. Лельчицкий, например, называет это деление критериев на «автономные», т.е. установленные для каждого доказательства в отдельности, и «связанные», которые относятся к совокупности доказательств [7, с. 46].

Однако мы не можем согласиться с автором, утверждающим, что относимость и допустимость, а также достоверность обладают автономией, поскольку автономия предполагает независимость от иных правил доказывания в целом и оценки доказательств в частности. Каждое из доказательств оценивается на предмет его относимости в отдельности, но нельзя забывать, что относимость доказательств связана с предметом доказывания, т.е. с совокупностью фактов, подлежащих установлению по конкретному делу. В связи с этим полагаем, что нельзя говорить об автономности критериев оценки доказательств, поскольку речь идет о совокупности фактов.

Представляется, что более четко правило оценки доказательств установлено в ч. 4 ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ), в соответствии

с которым каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами, что как раз не может расцениваться как автономия.

В настоящее время много говорится об унификации институтов гражданского судопроизводства, и доказывание не является исключением. Например, И. В. Решетникова отмечает, что доказывание распространяется на все отрасли процессуального права, и особенно близко к гражданскому, арбитражному и административному процессу. Доказывание давно признается межотраслевым институтом [8, с. 11]. В этой связи полагаем, что в ГПК РФ необходимо внести соответствующие изменения. Исходя из концепции общности доказывания в гражданском и арбитражном процессах считаем, что в ГПК РФ также необходимо зафиксировать правило о том, что отдельно взятое доказательство оценивается судом наряду с другими доказательствами. Внесение указанных изменений будет более отчетливо свидетельствовать о том, что доказательство не может быть вырвано из контекста всего доказательственного материала.

3. Относимость доказательств

В пользу указанной позиции, на наш взгляд, как раз действует правило относимости доказательств, в соответствии с которым суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела (ст. 59 ГПК РФ). Это правило адресовано суду, в силу которого те доказательства, которые не относятся к делу, суд не вправе принимать. Относимость доказательств ограничивает рамки доказательственного материала по конкретному гражданскому делу. Правило относимости доказательств определяет объем представления доказательств в конкретном деле, необходимый и в то же время достаточный для вынесения законного и обоснованного решения. Относимость доказательств выступает как одно из основных правил доказывания, которое является свойством доказательств, без которого невозможна их оценка. Вопрос относимости доказательств влияет на принятие судом конкретных доказательств в общий массив материалов, исследуемых судом и влияет на их оценку.

Вопрос относимости доказательств по конкретному делу является достаточно сложным, относимость формируется различными составляющими.

Первое, чем определяется относимость доказательств по делу, как уже отмечалось выше, – это предмет доказывания. Для того чтобы определить, является ли доказательство относимым, необходимо определить предмет доказывания по делу. Как отмечают В. В. Назаров, А. Д. Золотухин, суд, определяя предмет доказывания, «организуется деятельностью лиц, участвующих в деле, по доказыванию тех обстоятельств, на которые он указал в предмете доказывания, независимо от мнения лиц, участвующих в деле по поводу обстоятельств, которые они просили включить в предмет доказывания» [9, с. 148]. Формирование предмета доказывания играет ключевую роль в собирании доказательств и определении их относимости к делу.

Предмет доказывания связан с иском и нормами права, лежащими в его основании. Несмотря на то что в понятие иска не входит институт доказывания и доказательств, тем не менее для восстановления нарушенных прав понятие и содержание исковой защиты права имеют большое значение. Иск имеет свою структуру и состоит из элементов; чаще всего исследователи выделяют два элемента: предмет

и основание иска. Поскольку иск в настоящем исследовании нас интересует только с позиции определения предмета доказывания, мы не будем рассматривать спорность вопросов элементов иска и вопросы состава его предмета, а изучим лишь основание иска как категории, формирующей предмет доказывания по делу.

Основание иска определяет фактический состав, связанный с нормами права, с которыми связывается возникновение прав и обязанностей сторон искового производства. И, следовательно, как отмечал К. С. Юдельсон, «исходное значение в требовании о защите гражданского права принадлежит фактам, лежащим в его основании» [10, с. 340]. Именно факты, лежащие в основании иска, определяют предмет доказывания по делу. Между этими фундаментальными институтами гражданского процессуального права имеется взаимная связь.

Иск является основным способом защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов. Истец, права которого предположительно нарушены, ищет у суда защиты, он указывает в исковом заявлении факты, которые должен доказать. Это является началом формирования предмета доказывания по конкретному делу. Ответчик, получая копию искового заявления, как правило, заявляет возражения. Эти возражения он подтверждает фактами, которые опровергают предъявленные к нему требования. Факты-возражения также входят в предмет доказывания, они должны подтверждаться соответствующими доказательствами, которые должны отвечать требованию относимости. Окончательно предмет доказывания формирует суд, руководствуясь нормами права, подлежащим применению к спорным правоотношениям.

Относимым доказательство является тогда, когда оно подтверждает обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а значит, способствует установлению фактов, имеющих значение для дела. Относимое к делу доказательство позволяет сделать логический вывод о существовании либо несуществовании искомых фактов [7, с. 47].

Относимость является гарантией принятия доказательств и гарантией их истребования судом. В состязательном процессе суд неактивен в сборе доказательств, он лишь оказывает содействие сторонам, если для них затруднительно их получение. Поэтому адресованное суду правило относимости доказательств не только касается недопущения в процесс доказательств, не относящихся к делу, но и обязывает суд не отстраняться полностью от процесса доказывания, превращаясь в арбитра, т.е., как отмечала А. Г. Коваленко, это связано «с концептуальным подходом к роли суда в доказательственной деятельности и реализации им так называемой восполнительной функции» [11, с. 82]. Полагаем, что это является процессуальной гарантией рассмотрения дела полно и всесторонне, исключает вынесение решения не в пользу стороны (заявителя) лишь по мотивам недоказанности своей правовой позиции. Эта функция дает право суду предложить представить лицам, участвующим в деле, дополнительные доказательства, а также оказывать содействие в собирании и истребовании в необходимых случаях (абз. 2 ч. 1 ст. 57 ГПК РФ).

Относимость доказательств распространяет свое действие не только на суд. С точки зрения реализации принципа состязательности относимость доказательств не позволяет сторонам злоупотреблять правом представления доказательств,

не относящихся к делу. Стороны, будучи активными субъектами доказывания, собирая и представляя доказательства в суд, также обязаны руководствоваться относимостью доказательств. Особенно ярко это правило проявляется в тех случаях, когда сторона ходатайствует перед судом об истребовании доказательств. В соответствии с ч. 2 ст. 57 ГПК РФ в ходатайстве об истребовании доказательств должно быть указано, какой факт, относящийся к делу, подтверждает то или иное доказательство, т.е. каким образом оно относится к делу. Поэтому полагаем, что, несмотря на то, что правило относимости адресовано в первую очередь суду, оно также направлено и на доказательственную деятельность лиц, участвующих в деле, которые обязаны представлять доказательства, руководствуясь правилом относимости.

Следует отметить, что правило относимости было закреплено и ранее в процессуальном законодательстве. Как отмечается в литературе, норма об относимости доказательств в ГПК РФ полностью перешла из ГПК РСФСР 1964 г., что свидетельствует о хорошем фиксировании этого правила в ранее действовавшем законодательстве [2, с. 111]. Мы соглашаемся с данным мнением, однако полагаем необходимым рассмотреть фиксацию данного правила в более молодом процессуальном законодательстве.

Так, в ст. 67 АПК РФ само правило относимости дополнено ч. 2, где даны разъяснения о том, что арбитражный суд не принимает поступившие в суд документы, содержащие ходатайства о поддержке лиц, участвующих в деле, или оценку их деятельности, иные документы, не имеющие отношения к установлению обстоятельств по рассматриваемому делу, и отказывает в приобщении их к материалам дела. Данное правило более полно позволяет определить, какие доказательства следует принимать суду, а какие – нет, о чем свидетельствует и судебная практика.

Например, требование истца о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака было подтверждено видеоотчетами (видеофайлы, представленные на DVD-диске), которые не относились к периоду доказывания, в связи с чем были признаны судом неотносимыми доказательствами, не подлежащими приобщению к материалам дела по ч. 2 ст. 67 АПК РФ. Вышестоящие суды оставили решение суда в силе [12]. На отказ в принятии этих доказательств повлияло указанное правило, зафиксированное в АПК РФ, и правильность действий суда первой инстанции подтверждается позицией высших судов.

Представляется, что в АПК РФ установлен более широкий подход к правилу относимости, который более детально регулирует возможность судом отбора доказательств. Полагаем, что данное положение также должно быть закреплено в ГПК РФ, что, на наш взгляд, сделает правило относимости более детально урегулированным.

4. Достаточность доказательств

Говоря об относимости доказательств, также необходимо затронуть вопрос их достаточности. Достаточность доказательств также связана с их оценкой. Конституционный Суд РФ в своем Постановлении указывал на дискреционное полномочие суда по оценке доказательств, необходимое для эффективного осуществле-

ния правосудия [13]. Как отмечает Конституционный Суд, оценка не может быть произвольной (на это также указывал и Верховный Суд РФ, о чем было упомянуто выше). Дискреционные полномочия дают возможность суда при конкретных обстоятельствах по своему усмотрению определить достаточность относимых доказательств в конкретном деле. В литературе отмечается, что суд может по своему усмотрению, например, выслушать не всех свидетелей, о которых заявляла ходатайство сторона, если сочтет достаточными показания уже ранее допрошенных свидетелей. В связи с этим относимые доказательства могут быть исключены из дела. Таким образом, достаточность относимых доказательств является качественным критерием оценки доказательств, который нельзя путать с количеством доказательств по делу в целом [8, с. 69].

Достаточность доказательств является субъективным, оценочным критерием. Доказательств достаточно, если факты, обосновывающие требования и возражения сторон подтверждены, и суд может прийти к выводу об удовлетворении или отказе в удовлетворении иска. Достаточность доказательств в первую очередь связана с классификацией доказательств, а именно с прямыми и косвенными. Если обратиться к указанным категориям, то прямыми доказательствами являются факты, на основании которых можно сделать единственный вывод о существовании либо несуществовании факта, входящего в предмет доказывания. Косвенные же доказательства не дают такого однозначного подтверждения, на их основе можно сделать только предположение о факте. Поэтому если прямого доказательства может быть достаточно одного в деле, то косвенные доказательства используются в совокупности и информация, содержащаяся в них, не должна быть противоречивой. Прямые и косвенные доказательства также должны отвечать критериям относимости и соответственно достаточности.

Правило относимости действует на всех стадиях судопроизводства, включая проверочные инстанции. Оно приобретает актуальность при принятии в суде апелляционной инстанции новых доказательств, на что обращает внимание Верховный Суд РФ. Принимая или отказывая в принятии новых доказательств, суд апелляционной инстанции также обязан руководствоваться правилом их относимости и допустимости [14]. В кассационной инстанции также проверяется, вынесено ли решение с учетом всех юридических значимых обстоятельств и учел ли суд все обстоятельства, необходимые для установления правоотношения сторон. Если судом учтены не все обстоятельства, то такое решение подлежит отмене. В основе этих действий вышестоящих судов также лежит правило относимости, организующее доказательственную деятельность судов всех инстанций.

Заключение

Таким образом, правило относимости является неотъемлемым критерием оценки доказательств, что влияет на всю доказательственную деятельность суда и лиц, участвующих в деле, организует процесс познания как на стадии рассмотрения дела, так и при вынесении решения и при его проверке. Относимость доказательств определяет и направляет весь процесс познания фактов, имеющих значение для дела, определяет их достаточность для вынесения законного и обоснованного решения.

Пристатейный библиографический список

1. Коваленко А. Г., Яковлева А. П. Некоторые проблемы реализации судебной реформы в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 3.
2. Треушников М. К. Судебные доказательства. М. : Городец, 2004.
3. Яковлева А. П. Соотношение принципов состязательности и диспозитивности в современном судопроизводстве // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 6.
4. Матюшин Б. Т. Общие вопросы оценки доказательств в судопроизводстве : учебное пособие. Хабаровск : Хабаров. высш. шк. МВД СССР, 1987.
5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Жилина. М. : ТК Велби, 2003.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.
7. Лельчицкий К. Относимость доказательств как индивидуальный критерий оценки доказательств // Закон и право. 2007. № 9.
8. Решетникова И. В. Доказывание в гражданском процессе : учебно-практическое пособие для вузов. М. : Юрайт, 2019.
9. Назаров В. В., Золотухин А. Д. К вопросу о допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17.
10. Юдельсон К. С. Избранное : Советский нотариат. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М. : Статут, 2005.
11. Коваленко А. Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М. : НОРМА, 2004.
12. Решение Суда по интеллектуальным правам от 15 сентября 2020 г. по делу № СИП-1091/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 2250-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смирнова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 1 Федерального закона «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», частью 9 статьи 8 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», а также частями первой и третьей статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7.

References

1. Kovalenko A. G., Iakovleva A. P. Some Problems of the Implementation of Judicial Reform in Russia. *Legal Policy and Legal Life*, 2005, no. 3. (In Russ.)
2. Terushnikov M. K. *Judicial Evidence*. Moscow: Gorodets, 2004. (In Russ.)
3. Iakovleva A. P. Correlation of the Principles of Competitiveness and Dispositivity in Modern Legal Proceedings. *Bulletin of the Volga Institute of Management*, 2017, vol. 17, no. 6. (In Russ.)
4. Matiushin B. T. *General Issues of Evaluation of Evidence in Court Proceedings: Study Guide*. Khabarovsk: Khabarovsk Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1987. (In Russ.)
5. Zhilin G. A. (ed.). *Commentary to the Civil Procedure Code of the Russian Federation (Article-by-Article)*. Moscow: TK Velbi, 2003. (In Russ.)
6. Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2020) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 23 December 2020). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2021, no. 5. (In Russ.)
7. Lechitskii K. Relativity of Evidence as an Individual Criterion for Evaluating Evidence. *Law and Law*, 2007, no. 9. (In Russ.)
8. Reshetnikova I. V. *Proving in Civil Proceedings: An Educational and Practical Guide for Universities*. Moscow: Iurait, 2019. (In Russ.)
9. Nazarov V. V., Zolotukhin A. D. On the Admissibility of Evidence in Civil Proceedings. *Actual Problems of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 17. (In Russ.)
10. Iudelson K. S. *Favorites: Soviet Notary. The Problem of Proof in the Soviet Civil Procedure*. Moscow: Statut, 2005. (In Russ.)
11. Kovalenko A. G. *Institute of Evidence in Civil and Arbitration Proceedings*. Moscow: Norma, 2004. (In Russ.)
12. Decision of the Intellectual Property Rights Court of 15 September 2020 on case No. SIP-1091/2019 (SPS "Consultant Plus"). (In Russ.)
13. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29 September 2015 No. 2250-O "On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Smirnov Alexander Anatolievich for Violation of His Constitutional Rights by Article 1 of the Federal Law 'On Suspension of the Second Part of Article 43 of the Law of the Russian Federation 'On Pension Provision of Persons Who Served in Military Service, Service in the Internal Affairs Bodies, State Fire Protection Service, Bodies for the Control of the Turnover of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, Institutions and Bodies of the Penal Enforcement System, and Their Families' in Connection with the Federal Law 'On the Federal Budget for 2015 and for the Planning Period of 2016 and 2017', Part 9 of Article 8 of the Federal Law 'On the Federal Budget for 2015 and for the Planned Period of 2016 and 2017', as Well as Parts of the First and Third Articles 67 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation" (SPS "Consultant Plus"). (In Russ.)
14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22 June 2021 No. 16 "On the Application by Courts of the Norms of Civil Procedural Legislation Regulating Proceedings in the Court of Appeal". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2021, no. 7. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Д. В. Чиркова – аспирант.

Information about the author:

D. V. Chirkova – Postgraduate Student.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 01.03.2023; принята к публикации 17.03.2023.

The article was submitted to the editorial office 02.02.2023; approved after reviewing 01.03.2023; accepted for publication 17.03.2023.